Янь Си проигнорировала ругань большой обезьяны. Она повернулась, чтобы поднять брошенную туфлю и надеть её на ногу.

После этого девушка огляделась в поисках второй туфли.

Увидев, что эта женщина совсем не обращает на него внимания, большая обезьяна разозлился ещё больше и хотел выругаться, но полицейские сдержали его. Он не осмелился спровоцировать полицию и льстиво улыбнулся. Увидев его в таком состоянии, полицейские немного рассердились, подумав о ребёнке, который всё ещё находился в больнице с тяжёлым недоеданием.

– Забирайся, – полицейские втолкнули обезьяну в полицейскую машину и начали докладывать начальству, что уже задержали нерадивого папашу.

Увидев, что большую обезьяну забрала полиция, Янь Си, которая всё ещё была довольно героична и тяжело дышала, положив руки на талию, могла только вздохнуть. Она уже давно не тренировалась так усердно, и её тело всё ещё чувствовало себя немного неуютно. Девушка ничего не почувствовала, когда только что сняла обувь и побежала по земле. Однако теперь она чувствовала жгучую боль в подошвах ног. Она не знала, было ли это только потому, что асфальт был слишком горячим, или же она успела повредить свои стопы.

Глядя на то, какой неровной была дорога, Янь Си чувствовала, что её жертва была огромна, и единственное, что радовало в этой ситуации, это то, что подонок был пойман.

Хромая, Янь Си встала в тень дерева, но подошвы её ног, казалось, заболели ещё сильнее.

– Эй, – перед ней появилась пара туфель на плоской подошве. Руки, державшие туфли, были чётко очерчены, ногти аккуратно подстрижены, и на них не было никаких аксессуаров. Янь Си моргнула и посмотрела на господина Юаня, стоявшего перед ней, но она не ожидала, что он появится.

– Сначала переобуйтесь, – Юань И увидел её ошеломленный вид, бросил перед ней туфли, сложил руки на груди и сказал: – Здесь так много мужчин и полиции, но Вы решили забыть о том, что являетесь женщиной, а теперь вдруг осознали, что у Вас болят ноги?

Этот человек здесь, чтобы помочь, или он здесь, чтобы критиковать её?

Вы, мужчины, так способны и можете сделать всё, так почему же позволяете себе зачать ребёнка, чтобы потом заставить его страдать? Думая, что другая сторона всё равно была достаточно вежлива, чтобы принести ей туфли, Янь Си была достаточно сдержана и не стала спорить с Юань И, обрушивая на него свой мысленный поток.

Она взяла туфли, наклонилась, чтобы надеть их, и попутно подобрала свои высокие каблуки.

Размер обуви казался немного великоватым, но их можно было вполне комфортно носить.

Увидев, как она честно переобувается, Юань И почувствовал, что когда эта женщина не разговаривает, она всё ещё очень приятна для глаз:

– Зачем ты подбираешь эти высоченные каблуки?

– Эти туфли очень дорогие, – Янь Си сделала два шага. Подошвы этих туфель очень мягкие. Её ноги чувствовали себя намного лучше, но подошвы всё ещё болели, когда она ступала на землю. – Спасибо.

Увидев, что она медленно идёт назад, чтобы найти свои туфли, Юань И мог видеть, что девушка двигается несколько не естественно, поэтому он предположил, что ноги Янь Си, должно быть, были поранены.

– Сяо Янь, – Чжао Пэн, тяжело дыша, прислонился к стене, протянул руку и указал в определённый угол, где находилась другая туфля Янь Си, – Что ты ела, чтобы вырасти такой? – он всегда считал, что бегает как лошадь, но по сравнению с ней Чжао Пэн чувствовал себя большим и неповоротливым человеком.

– Я выросла, питаясь шпинатом, – Янь Си приняла позу моряка Попая и подняла подбородок.

Чжао Пэн был совершенно безмолвен.

Он совершенно не понимал, о чём думала эта девушка, которая считала это время подходящим для шуток.

Уголки рта Юань И, следовавшего за Янь Си, приподнялись. Увидев, что Янь Си повернула голову, он снова опустил приподнятые уголки рта. Молодой человек сделал несколько шагов вперёд и засунул руки в карманы брюк, прежде чем сказать:

– Есть врач традиционной китайской медицины, который хорошо лечит травмы. Я отведу Вас к нему, чтобы он мог взглянуть на Ваши ноги, – пройдя два шага, он увидел Янь Си, всё ещё стоящей на месте: – Пошевеливайтесь.

– Сяо Янь, – Чжао Пэн обеспокоенно посмотрел на Янь Си. – Это…

– Мой друг, брат Чжао, ты и водитель сначала отвезете отснятый материал на станцию, а я потом поеду прямо домой, – Янь Си увидела, что Юань И всё ещё стоит впереди и ждет её, и сказала Чжао Пэну: – Помоги мне сообщить на работе, что я на сегодня беру отгул.

– Хорошо, – как коллега, Чжао Пэн считал не очень правильным вмешивается в личную жизнь

коллег. Хотя этот человек, кажется, не очень хорошо ладит с Янь Си, так как другая сторона взяла на себя инициативу подготовить плоские туфли для Сяо Янь, у них обоих должны быть хотя бы дружеские отношения: – Я вернусь и поговорю с режиссёром Чэнь.

– Спасибо, в следующий раз я обязательно приглашу тебя поесть! Так же передай, чтобы они вычли стоимость испорченного микрофона из моей зарплаты, – Янь Си подошла к Юань И, чувствуя, как ноют её ноги. – Пойдём.

Видя, что ей трудно идти, Юань И испытывал душевную боль. Должен ли он помочь ей найти туфли на высоких каблуках, или просто отнести её к врачу, или просто позволить ей медленно идти за ним?

Юань И вышел вперёд с угрюмым и полным гнева лицом. Пройдя несколько шагов, он увидел Янь Си, медленно идущую позади, её губы были бледны, а лицо размером с ладонь было покрыто потом. В мгновение ока её отделяло от него несколько шагов, и она выглядела жалкой. Очень жалкой.

– Дайте мне руку, – Юань И подошёл к Янь Си и, не дожидаясь реакции Янь Си, взял её за руку.

Его руки были сухими и холодными, и от них исходил почти неуловимый запах.

– Спасибо, – с чьей-то помощью Янь Си стало намного легче, и она лучезарно улыбнулась Юань И.

– Я, конечно, понимаю, что Вы не можете терпеть некое гнусное преступление, а потому решили вмешаться, – проговорил Юань И, но, бросив на неё взгляд, покраснел. – Все остальные ведущие прекрасны и элегантны, почему же Вы столь смущающи и уродливы?

– Я ведущая низкого класса, – сказал Янь Си с улыбкой. – Но откуда Вы знаете, что я ведущая?

– Разве в прошлый раз Вы не брали интервью у людей с микрофоном? – Юань И помолчал, достал из кармана брюк белый носовой платок и с отвращением сунул его в руку Янь Си. – Вытрите пот с лица.

– Конечно, с микрофоном может ходить и ведущий, который берёт интервью, но это может быть и репортёр, – Янь Си не ожидала, что такой человек, как Юань И, всё ещё сохранит такую древнюю привычку – носить носовой платок.

– Почему Вы несёте такую несусветную чушь? – Юань И повернул голову. – В чём разница между ведущим и репортёром?

На самом деле разница была довольно велика.

Увидев выражение лица Юань И: "Я рассержусь, если ты будешь говорить глупости", Янь Си взглянула на туфли на своих ногах. Ради этих туфель решила не придавать значения его грубым словам.

http://tl.rulate.ru/book/71866/2396621